

ВВЕДЕНИЕ

А. ЕГИПЕТСКИЙ ЯЗЫК

§ 1. Предметом, которому посвящён настоящий учебник, является **язык древних египтян**, дошедший до нас в памятниках **иероглифической письменности**. Самые ранние надписи восходят ко временам I династии, которая правила не позднее 3000 г. до н. э., а некоторые исследователи относят её еще на несколько сотен лет назад. [Однако, необходимо отметить, что А. Шарфф относит начало правления Менеса к 2850 г. до н. э.] Эта система письма просуществовала вплоть до начала христианской эры: самые поздние из известных иероглифов, найденные на острове Филэ, относятся к 394 г. н. э., самые поздние из предшествующих им надписей представляют имена римских императоров: Диоклетиана (12 год правления, 295 г.) и Траяна Деция (249–251 гг.). Таким образом, древнейшая форма египетского письма использовалась на протяжении трёх или даже четырёх тысяч лет, хотя в поздний период она была достоянием лишь узкого круга учёных жрецов. За множество веков грамматика и словарный состав языка очень сильно изменились, и речь египтян эпохи римского владычества была уже мало похожа на речь времён правления первых династий. Появившиеся время от времени новые формы разговорного языка почти не отражались в современных им иероглифических надписях; искусство письма в Египте всегда оставалось прерогативой консервативной и приверженной традициям прослойки писцов, которые ограничивали степень влияния разговорной речи на *mdw ntr* "слова бога". Тем не менее, выражения, употреблявшиеся в надписях XII династии (около 1200–1085 гг. до н. э.), сильно отличаются, например, от тех, что встречаются в царских указах VI династии (около 2420–2294 гг. до н. э.). Изучение египетского языка следует начинать с какой-либо его определённой стадии; есть много оснований для того, чтобы считать среднеегипетский язык наиболее подходящим для этой цели.

§ 2. В настоящей книге рассматривается только **среднеегипетский язык**. Под этим термином здесь понимается язык литературных произведений Среднего царства (IX–XIII династии, около 2240–1740 гг. до н. э.), а также язык надписей, которые встречаются на памятниках этого и более позднего периода, включая время правления XVIII династии (1573–1314 гг. до н. э.). Много веков спустя, когда писцы Эфиопской и Саисской династий (715–525 гг. до н. э.) начали возрождать архаический стиль письма, они обратились именно к среднеегипетскому языку. После длительного периода упадка, последовавшего за развалом Старого царства, начался подъём египетской культуры, отмеченный активным развитием литературного творчества; в моду вошёл цветистый, метафорический стиль изложения, появилось большое количество рассказов и дидактических сочинений, которые приобрели широкую популярность и многократно переписывались в школах. Таким образом, период распространения среднеегипетского языка можно считать классической эпохой египетской литературы. Одна из причин, которая делает его наиболее подходящим для изучения начинающими, состоит в том, что язык деловых документов XII династии отличался от языка современных им литературных произведений в меньшей степени, чем в любое другое время. Среднеегипетский язык, по сравнению с другими периодами, характеризуется более упорядоченным правописанием, кроме того, на

этой стадии письма наиболее четко представлены глагольные формы. И, наконец, весьма значительно количество сохранившихся среднеегипетских текстов: помимо упомянутых литературных произведений и деловых документов, представлены религиозные, магические, медицинские, математические, исторические и юридические тексты.

§ 3. Место египетского языка в системе родственных ему языков¹.

Египетский язык близок к семитским (древнееврейский, арабский, арамейский, ассиро-вавилонский и др.) и восточноафриканским (оромо, сомали и др.) языкам, а также к берберским наречиям Северной Африки. Вопрос о его связи с последними двумя ветвями — кушитскими и берберо-ливийскими языками — изучен хуже, чем взаимоотношения египетского языка с ветвью семитских языков. С последними он имеет немало сходство в общей структуре: в египетском языке, как и в семитских, корень слова состоит, как правило, из комбинации трёх согласных звуков, которая, по крайней мере теоретически, является неизменной. Грамматические формы и вариации значений образуются, в основном, посредством изменения корневых гласных, хотя для этой цели также используются окончания; более существенные изменения значений достигаются с помощью полной или частичной редупликации (например, *śn* "брат", *śnśn* "быть кому-то братом"; *śmśw* "старший", поздняя форма *śmśm²*), а в одном или двух особых случаях — при помощи согласных-префиксов (каузативные глаголы с префиксом *ś*, например: *ś^cnh* "оживить, дать жизнь"; имена с префиксом *m*, например: *m^hnt* "паром" от *hni* "грести"; образования с префиксом *n*, например: *nftft* "отпрыгивать" от *ftft* "прыгать"). Кроме того, у египетского и семитских языков много общих лексем (например: ег. *ḥśb* "считать" — араб. *ḥasaba*; ег. *ink* "я" — др.евр. *ʾānōkī*; ег. *ḥmnw* "восемь" — др.евр. *šemōneh*), хотя довольно часто сходство между ними стирается в результате метатезы или изменений корневых согласных (например, ег. *śdm* "слышать" — араб. *samiʿa*; ег. *ib* "сердце" — араб. *lubbu*; ег. *śnb* "быть здоровым" — араб. *salima*). Несмотря на эти общие черты, египетский язык отличается от семитских языков в гораздо большей степени, чем эти языки отличаются друг от друга, и до тех пор, пока не будут более определенно установлены связи египетского языка с африканскими, его следует рассматривать как язык, занимающий обособленное положение и не принадлежащий к семитской ветви. Можно предположить, что египетский язык рано обособился и развивался очень быстрыми темпами; подобная ситуация наблюдается, например, в английском языке, рано выделившемся из древнегерманских диалектов. Яркой иллюстрацией этому служит египетский глагол: в египетском языке нет никаких следов древнего семитского имперфекта, а употребление древнего семитского перфекта ограничено; интересно отметить, что при-

¹ Этот вопрос рассмотрен в работе G. LEFEBURE, "Sur l'origine de la langue égyptienne" в издании *Chronique d'Égypte*, July, 1936, с полной библиографией; см. также другую работу этого же автора *Grammaire de l'Égyptien classique*, § 1–7. Родство обеих языковых семей не вызывает сомнений, однако сравнение их словарного состава по мере продвижения вперёд становится всё более рискованным. О сходстве с семитскими языками см. А. EMBER, *Egypto-semitic Studies*, Leipzig, 1930; FR. CALICE, *Grundlagen der ägyptisch-semitischen Wortvergleichung*, Vienna, 1936; с хамитскими языками — E. ZYHLARD, *Ursprung und Sprachcharakter des Altägyptischen*, Berlin, 1933. Сравнение с хамитскими языками осложняется тем, что на этих языках практически не существует древних письменных памятников; с семитскими языками в этом отношении дела обстоят гораздо лучше, особенно в области морфологии и синтаксиса.

² В египетском письме не обозначались гласные звуки, поэтому наша транслитерация иероглифов отражает только согласные; см. ниже § 7.

частные образования, заменившие в египетском эти глагольные времена (*šdm.f* "услышанное им" = "он слышит"; *šdm.n.f* "услышанное к нему" = "он слышал") находят аналогии в самых поздних ответвлениях семитской языковой семьи — новосирийских диалектах³. Такое положение вещей прослеживается уже на самой ранней стадии египетского языка. Ситуация с существительными менее показательна, но качество гласных в самых старых формах, произношение которых можно реконструировать (например, *ḥār* "лицо"; *nāṯ^r* "бог"), доказывает, что в египетском языке уже исчезли падежные окончания, известные в ранних семитских языках. Вокалическая система староегипетского языка соответствует тому этапу, на котором находятся иврит или современный арабский язык по отношению к классическому арабскому: под влиянием сильного тонического ударения свободная и открытая огласовка раннего времени (ср. в классическом арабском *ragūlun*) уступает место системе, в которой все безударные слоги сокращаются и попадают в зависимость от положения ударного гласного в последнем или предпоследнем слоге. Теоретически реконструируемая доисторическая форма *natárata* "богиня" в языке времён строителей пирамид уже звучит как *^enāṯ^r^et*.⁴

К концу Старого царства в египетской грамматике проявляются новые тенденции. "Синтетические" глагольные времена, т. е. вышеупомянутые *šdm.f* и *šdm.n.f* сначала дополняются, а затем постепенно вытесняются "аналитическими" формами. Так, конструкция *iw.f hr šdm* "он на слушании" (ср. фр. *il est à lire*) встречается в староегипетском языке наряду с *šdm.f* "он слышит", хотя не вытесняет последнюю полностью вплоть до коптского периода (см. ниже § 4). В новоегипетском языке, т. е. в разговорном языке времен XVIII династии и далее, преобладают уже аналитические глагольные формы. По некоторым признакам отношение новоегипетского языка к среднеегипетскому соответствует отношению французского и других романских языков к их общему предку — латыни. Такими признаками являются уже упоминавшаяся замена синтетических глагольных форм аналитическими, ср. фр. *je vais faire* "я собираюсь делать", лат. *faciam*; появление неопределённого артикля, образованного от слова "один" (новоег. *w^c*, фр. *un*) и определённого артикля, образованного от указательного местоимения (новоег. *p3*, фр. *le* = латин. *ille*); замена старых слов, относящихся к базовой лексике (например: "голова" — среднеег. *tp*, новоег. *d3d3*; латин. *caput*, фр. *tête* от лат. *testa*); и, наконец, тот факт, что, перестав быть разговорным, среднеегипетский язык, подобно латыни, очень долго сохраняется в качестве языка науки и литературы.

Самой поразительной особенностью египетского языка на всех стадиях его развития является сугубый **реализм**, отдающий предпочтение ориентации на внешний облик предметов и явлений и пренебрегающий отвлечёнными представлениями, которые играют столь важную роль в современных и даже в классических языках. Оттенки, выражаемые словами "возможно", "должно быть", "вероятно", "едва", наряду с такими отвлечёнными понятиями, как "причина", "побуждение", "долг", принадлежат более поздним стадиям языкового развития; по-видимому, они были чужды египетскому мышлению. Вопреки мнению древних греков, приписывавших египтянам философскую мудрость, ни один другой народ не был столь далек от отвлечённых рассуждений⁵ и столь предан матери-

³ См. BROCKELMANN, *Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen*, i, § 264e.

⁴ См. Приложение А и приведённую там литературу.

⁵ Это общее суждение не опровергается фактом существования отдельных текстов, которые демонстрируют интерес к отвлечённым рассуждениям или научному познанию, как, например, текст, изданный Дж. Брэстедом под названием "Философия мемфисского жреца"

альной стороне жизни. Огромное внимание, которое они уделяли погребальным ритуалам, порождалось желанием сохранить и продлить земные занятия и удовольствия, и ни в коей мере не было следствием интереса к причинам и смыслу человеческой жизни. Склонность к философским размышлениям и медитациям заменялась у египтян исключительной наблюдательностью и тонкостью восприятия. Интеллектуальные и эмоциональные качества описывались ими посредством жестов или выражений, сопровождающих проявления таких качеств, например: "щедрость" — "протягивание рук" (*3wt-ꜥ*), "ум" — "острота лица (взгляда)" (*špd-hr*). Другой особенностью египетского языка является предпочтение **статичных** форм выражения **динамичным**: не считая редких случаев употребления старого перфекта в действительном залоге, нет ни одной глагольной формы, которая выражала бы собственно действительный залог: все формы образованы от причастий страдательного или среднего залога.⁶ Не менее яркая особенность египетского языка — его **ёмкость**: фразы и предложения обычно кратки и точны. Сложные конструкции и длинные предложения со множеством придаточных встречаются редко, в основном в юридических документах. Словарный состав очень богат, хотя, как можно заключить из сказанного выше, не во всех направлениях развит одинаково хорошо. Ясность египетского языка достигается во многом благодаря **строгому порядку слов**, который отчасти сложился, по-видимому, из-за отсутствия у существительных падежных окончаний. В заключение следует отметить определенную **каноническую строгость**, которой отличается египетская письменность, — четкая разработанность и условность ее форм находят соответствие в искусстве Египта, где сила традиции существенно ограничивала любые отступления от канона в сфере сюжетов и выразительных средств, хотя есть несколько значительных исключений из этого правила. Краткий обзор египетской литературы см. ниже в § 15.

§ 4. Стадии развития египетского языка.⁷

Принимая во внимание то обстоятельство, что письменный язык отражает особенности разговорного языка различных периодов лишь в ограниченной степени, а также то, что язык монументальных каменных надписей всегда более консервативен, чем язык деловых документов и писем, написанных на черепках и папирусе, можно выделить следующие стадии развития египетского языка:

Староегипетский язык: язык времени правления I–VIII династий, приблизительно с 3180 по 2240 гг. до н. э.⁸ К этой стадии следует отнести и язык Текстов Пирамид (см. ниже § 13), имеющих, однако, свои определённые особенности и своеобразную орфографию. Другие документы, сохранившиеся от этого периода, в основном носят официальный характер, к их числу относятся заупокойные формулы и надписи в гробницах, содержащие несколько биографических текстов. Староегипетский язык, претерпев некоторые изменения, постепенно переходит в

Среднеегипетский язык, который, по-видимому, являлся разговорным языком времени правления IX–XI династий, приблизительно с 2240 по

(BREASTED, "The Philisiphy of a Memfite Priest", в *ÄZ.* 39, 39), или изданный им же медицинский папирус Edwin Smith. Эти тексты, несомненно, создавались людьми, интеллектуальный уровень которых был существенно выше среднего.

⁶ GARDINER, "Some Aspects of the Egyptian Language", в *Proc. Brit. Acad.* XXIII, 1937.

⁷ В. Н. STRICKER, "De Indeeling der Egyptische Taalgeschiedenis", в *Oudheidkundige Mededeelingen*, XXV, Leyden, 1944.

⁸ Приводимые даты приблизительно соответствуют опубликованным в работе: SEWELL, *The Legacy of Egypt*, Oxford, 1942. Весьма спорны датировки, предшествующие XII династии.

1990 г. до н. э. На поздней стадии он освоил новые элементы, пришедшие из народной речи, и в этом виде сохранялся в некоторых монументальных и литературных памятниках вплоть до греко-римского периода, в то время, как его более ранняя классическая форма оставалась языком религиозного культа.

Новоегипетский язык: разговорный язык времени правления XVIII–XXIV династий приблизительно с 1573 по 715 г. до н. э. Употреблялся, главным образом, в деловых документах и письмах, а также в повествованиях и других литературных произведениях; со времён XIX династии надписи на этом языке встречаются также на официальных памятниках. Однако лишь небольшое количество текстов написано чисто разговорным языком без примеси "классического" среднеегипетского. В таких текстах встречаются также различные слова иностранного происхождения. О других особенностях новоегипетского языка см. выше § 3.

Демотический язык: так называется язык документов, написанных демотическим письмом (см. ниже § 8); известен со времени правления XXV династии до позднеримского времени (приблизительно с 715 г. до н. э. по 470 г. н. э.). В этом языке старые "классические" формы также смешиваются с более поздними, разговорными элементами, причём часто их очень трудно отделить друг от друга.

Коптский язык: самая поздняя стадия развития египетского языка с алфавитной системой письма, возникшей около III в. н. э. Своё название он получил от коптов⁹ — египетских христиан, которые являются потомками древних египтян. На этом языке до недавних пор велись богослужения в коптской церкви. После арабского завоевания (640 г.) коптский язык постепенно вытеснялся арабским, но оставался разговорным языком до XVI в. Основу коптской письменности составляет греческий алфавит, к которому добавлены семь знаков, восходящих к египетскому иероглифическому письму:

ω = sh =	от иероглифического знака		š(3)
ϣ = f =	"		f
ϥ = kh =	"		h(3), только в бохейрском диалекте; в ахмимском для обозначения этого звука употребляется буква g.
ϧ = h =	от иероглифического знака		h
Ϩ = dj =	"		d(3)
ϩ = g =	"		k
ϫ = ti =	"		dit

Коптский весьма важен с филологической точки зрения, поскольку он является единственной стадией египетского языка, в которой на письме обозначаются гласные звуки.¹⁰ Однако, не следует забывать о том, что он представляет собой очень позднюю стадию развития даже по сравнению с самыми просторечными формами новоегипетского языка. Коптская лексика очень сильно отличается от лексики предшествующих периодов, и включает в себя множество слов, заимствованных из греческого языка, в том числе и частицы, например, μέν и δέ. Порядок слов в коптском языке ближе к греческому, а не к египетскому. В некоторой степени коптский язык является полуискусственным литературным языком, созданным египетскими монахами-христианами; он был в высшей степени подвержен влиянию греческой библейской литературы. Первые попытки приспособить греческие буквы для передачи слов египетского языка

⁹ Название "копт" — это, несомненно, искажённое греч. "айгюптос", т. е. Египет.

¹⁰ См. Приложение А в конце книги.

относятся ко II в. н. э., когда таким образом пытались записывать языческие тексты (гороскопы, магические сочинения и др.). В коптском языке различают несколько диалектов, из которых наиболее значительными считаются

1. **Ахмимский**: старый диалект Верхнего Египта, который рано уступил место саидскому.

2. **Саидский**: диалект, бытовавший в области Фив, и позднее ставший литературным языком всего Верхнего Египта.

3. **Бохейрский**: первоначально был распространён только на западе дельты,¹¹ но позднее, после перенесения патриархии в Каир в XI в., стал общеегипетским литературным языком. [Датировка бохейрского диалекта и территория его распространения рассмотрены в работе Р. Е. Kahle "Bala'izah" Oxford, 1954, i 248–52]

Б. ЕГИПЕТСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 5. **Иероглифическая письменность**¹² ведёт начало от **изобразительно-го искусства**, весьма ранней и важной функцией которого была видимая фиксация событий или явлений, делавшая их доступными тем, кому по каким-либо причинам невозможно было рассказать о них устно. Недостатки изобразительного искусства как способа передачи и хранения информации очевидны; по видимому, о начале письменного периода истории можно говорить лишь с той поры, как египтяне открыли принцип **ребуса** или **шарады** — это произошло незадолго до конца додинастического периода. Новизна этого принципа заключалась в том, что изображения предметов стали использовать не для обозначения самих этих предметов или близко связанных с ними понятий, а для передачи совершенно иных вещей, которые нелегко представить с помощью изображений, но можно передать благодаря тому, что *их названия звучат сходно с названиями изображаемых предметов*. Очевидно, что имена собственные можно передать только таким способом, и, возможно, именно от них берёт начало иероглифическая письменность (см. рисунок). Подобным образом, для того, чтобы передать большие числа, такие как "тысяча" или "десять тысяч", с помощью одних лишь изобразительных средств, надо тысячу или десять тысяч раз повторить чёрточку или рисунок исчисляемого предмета; даже если писец справился бы с этой нелёгкой задачей, всякий, желающий понять смысл этого изображения, столкнулся бы с не менее сложной задачей подсчёта этих чёрточек или рисунков. Египтяне придумали простой способ избежать такой сложности. Слово "тысяча" в египетском языке звучит как *ḥa*, а "десять тысяч" — *djēba*^c; но *ḥa* в египетском означает также "лотос", а *djēba*^c — "палец". Поэтому, для того, чтобы написать иероглифами "32 000 голов скота", достаточно было изобразить три пальца и два лотоса рядом с рисунком быка, т. е. . Как видно из приведённого примера, египетская иероглифическая письменность не стремилась полностью заменить изобразительные элементы звуковыми; на протяжении всей своей истории она оставалась *рисуночным письмом, дополнявшимся фонетическими знаками*. Можно сказать, что иероглифическое письмо возникает как особое явление в тот момент, когда в группе изображений рядом с крупными рисунками, рассчитанными на чисто зрительное восприятие, появляются детали

¹¹ См. замечание У. Крама (CRUM // JEA. 27, 180).

¹² Общая теория изложена в работе: SETHE, *Das hieroglyphische Schriftsystem*, Leipzig, 1935; в более широкой перспективе: Idem. *Vom Bilde zum Buchstaben*, Leipzig, 1939. Популярный обзор, сделанный автором настоящей книги, см. в JEA. 2, 61.

меньшего размера, явно предназначенные для прочтения в качестве элементов языка. Развитие египетского письма хорошо прослеживается по сценам, сохранившимся на стенах гробниц или храмов: то, что трудно было выразить в них посредством изображения, передавалось иероглифическими знаками, помещавшимися над соответствующими рисунками. Благодаря этому мы можем не только увидеть древних мастеров за работой, но и услышать их разговоры и песни.

ПАЛЕТКА НАРМЕРА (I дин.). Verso.

Один из древнейших известных образцов египетского письма. Имя царя написано знаками рыбы *nṯr* и резца *mr* в прямоугольнике (см. ниже, Отступление А) между головами богини Хатхор. Прочие небольшие иероглифы обозначают имена или титулы тех фигур, над головами которых они помещены; пленного вождя, возможно, звали Уаши (гарпун *wš*, пруд *š*). Группа знаков вверху справа, вероятно, служит пояснением к тому, что изображено в центре. В те ранние времена смысл целых предложений мог, очевидно передаваться группами символов, чьи составляющие элементы подразумевали отдельные слова. Предположительный смысл надписи таков: "Бог-сокол Хор (т. е. царь) ведёт захваченных в плен жителей Земли Папируса (&A-mHw "Дельта")".¹³

§ 6. Даже в полностью развитой форме иероглифического письма следует четко различать только две группы знаков: (1) **смысловые знаки** или **идеогаммы** (от греч. *idea* "образ", "понятие" и *gramma* "письмо"); (2) **звуковые знаки** или **фонограммы** (от греч. *phonē* "звук" и *gramma* "письмо").

1. **Идеогаммы** или **смысловые знаки** обозначают непосредственно изображённый предмет, например, ☉ "солнце", ♂ "горная страна", или тесно связанное с этим предметом понятие: знак ☉ "солнце" может употребляться в значении "день", знак ♂ — палетка писца, сосуд для воды и тростниковое стило — в значении "писец", "писать" или "рисовать".¹⁴

¹³ См. RANKE // *Studia Orientalia* (Helsingfors, 1925), 167 ff.; KEIMER // *Aegyptus*, 7, 169 ff.

¹⁴ Строго говоря, идеогаммы обозначают скорее слова, нежели предметы или связанные с ними представления. Тем не менее, употребление термина "знак-слово" может лишь затемнить проведённое выше чёткое различие.

2. **Фонограммы** или **звуковые знаки** — это знаки, используемые для обозначения звуков. Первоначально они также служили идеограммами и в определённых случаях продолжают употребляться в таком качестве, однако наряду с этим приобрели вторичное, звуковое значение, основанное на принципе, изложенном в § 5. Например, $\ominus r$, от первоначального $\ominus$ "рот", по-египетски *ra*; $\square p + r$, от первоначального $\square$ "дом", по-египетски *pāru*.¹⁵

§ 7. Отсутствие гласных на письме.¹⁶

Читая предыдущий параграф, можно заметить, что звуковые значения $\ominus$, идеограммы для слова "рот" (*ra*), и $\square$, идеограммы для слова "дом" (*pāru*), оказываются, соответственно, не *ra* и *pāru*, а *r* и *p + r*, т.е. эти знаки передают только согласные звуки, входящие в состав данных слов. Другими словами, египетские писцы не обозначали на письме гласные звуки. Таким образом, оба описываемых знака могли использоваться во множестве разных слов: знак $\ominus$ мог обозначать *rā*, *rā*, *rē*, *rē*, *ār*, *ār*, *ēr*, *ēr* или любое другое сочетание гласного с *r*, допустимое в египетском языке; подобным образом и знак $\square$ мог обозначать не только *pāru*, но и *pēr*, *āpr*, *ep*, *ep* и так далее. Гласные звуки не отражаются на письме также в финикийском, древнееврейском и арабском, однако в некоторых семитских языках (аккадском, эфиопском), они всегда выписываются. Причина, по которой египтяне не выписывали гласные звуки, достаточно ясна. Характерной чертой афразийской языковой семьи, к которой относится египетский язык, является то, что одно и то же слово может иметь различные огласовки в зависимости от принимаемой им конкретной формы и контекста, в котором оно употребляется; например, идеограмма для слова "дом" $\square$ в несвязанном состоянии произносилась *pār* (от *pāru*), в роли определяемого, непосредственно предшествовавшего слову в родительном падеже — **pēr*,¹⁷ а во множественном числе — **prā(yu)*. Такая изменчивость огласовок не могла не порождать ощущения, что для обозначения понятий важны лишь согласные звуки. Таким образом, знак $\square$ было нетрудно употребить для передачи других слов, содержащих звуки *p + r* в данной последовательности, вне зависимости от гласных, имевшихся в этих словах. Знак $\square$ встречается в написаниях слов, которые предположительно произносились как **prāref* или **perrāref* "он выходит" и **prāyet* "весна".

§ 8. **Иероглифическое письмо** — это лишь один из трёх видов письма, которые со временем развились в Древнем Египте. От иероглифики произошло более беглое письмо — **иератика**, а из неё, в свою очередь, к 700 г. до н. э. развился ещё более быстрый курсив с большим количеством лигатур, который раньше иногда называли **энхориальным**, а ныне называют **демотикой**. Ни один из этих видов письма никогда полностью не замещал остальные, однако с появлением нового вида ограничивалась область употребления предшествующего. В греко-римский период одновременно употреблялись все три вида письма.

Иероглифика обязана своим названием тому обстоятельству, что в поздний период египетской истории этот вид письма употреблялся почти исключительно для "священных" (греч. *hīeros*) надписей, "высеченных" (греч. *glupho*) на стенах храмов или на памятниках. В более ранние периоды иероглифика ис-

¹⁵ Приведённые варианты произношения восстановлены по коптскому ро "рот" и -лор в хелелор "крыша".

¹⁶ Убедительная точка зрения К. Зете на эту проблему отстаивается в работе: DE BUCK // *Bibl. Or.* 1, 11; аргументы против неё приводятся в работе: SCHARFF // *Sitz. Bay. Ak.* 1942, 72, n. 311.

¹⁷ Звёздочка * означает, что реконструкция носит чисто гипотетический характер.

пользовалась во всех типах надписей: на каменных стелах и других памятниках подобного рода знаки врезались или, реже, делались выступающими, без прорисовки их внутренних очертаний; в храмах и гробницах, где в расчет принимался художественный эффект надписей, иероглифы часто выполнялись с тщательнейшей проработкой всех деталей и имели красивый цвет; на папирусе, напротив, очертания знаков сильно упрощались. Образцы разных типов иероглифического письма приведены на рис. 1. Со временем сфера использования иероглифики сокращалась, постепенно сводясь к надписям на монументальных памятниках, хотя для религиозных текстов она оставалась основным способом записи даже на папирусе до конца XX династии, а отдельные иероглифические надписи на глиняных черепках или папирусе сохранялись вплоть до христианской эпохи.

Иератика¹⁸ названа так потому, что в греко-римский период она была обычным видом письма египетских жрецов (греч. *hieratikos* "жречество"). Ныне это название относится ко всем более ранним стилям курсивного письма, в которых исходные формы знаков уже нельзя отчетливо распознать. Изначально иератика была ни чем иным, как скорописной разновидностью иероглифики, знаки которой упрощались и приобретали более плавные формы благодаря быстрому движению тростникового пера, в противоположность знакам, наносившимся на камень резцом и оттого имевшим четкие и угловатые очертания. Иератика Старого царства мало отличалась от иероглифики. Во времена Среднего царства и при XVIII династии все тексты на папирусах, за исключением религиозных, писались иератикой, в которой сложилось собственное довольно последовательное правописание, и различались более и менее курсивные варианты письма. Религиозные тексты на папирусе начинают регулярно писать иератикой со времён XXI династии, с этого же времени встречаются отдельные иератические надписи на камне. В поздний период, как уже было отмечено, для записи религиозных текстов на папирусе жрецы использовали в основном иератику.

Демотика¹⁹ (греч. *dēmōtikos* "народный") или **энхориальное** письмо (греч. *enkhōrios* "местный", "туземный"), как его называли первые дешифровщики, представляет собой скорописную форму иератики, которая появилась примерно в эпоху XXV (эфиопской) династии. В греко-римский период демотика была обычным видом письма в повседневной практике, иногда она встречается даже на каменных стелах.

Образцы иератики и демотики приведены на рис. 2. В настоящей работе демотика не рассматривается вообще, а иератика — только в иероглифической транскрипции. Индивидуальные иератические почерки отличаются от друг от друга в той же степени, в какой различаются почерки отдельных людей, поэтому египтологи, прежде чем переводить иератический текст, обычно переписывают его иероглифкой, подобно тому, как рукописи современных авторов набирают для придания им стандартного печатного вида.

---

¹⁸ См. G. MÖLLER, *Hieratische Paläographie*, 3 vols., Leipzig, 1909–1912; *Ergänzungsheft*, 1936; а также Idem. *Hieratische Lesestücke*, 3 vols., Leipzig, 1909–1910. О транскрипции иератики см. § 63A.

¹⁹ См. W. SPIEGELBERG, *Demotische Grammatik*, Heidelberg, 1925; W. ERICHSEN, *Demotische Lesestücke*, 2 vols., Leipzig, 1937–1939; FR. LEXA, *Grammaire démotique égyptienne*, I, II, Prague, 1939–1940.

Handwritten hieratic script, likely a literary or administrative text, consisting of several lines of cursive characters.

Handwritten hieratic script, likely a literary or administrative text, consisting of several lines of cursive characters.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ИЕРАТИКА XII ДИНАСТИИ (Pr. 4, 2-4)
С ТРАНСКРИПЦИЕЙ

Handwritten hieratic script, likely a literary or administrative text, consisting of several lines of cursive characters.

Handwritten hieratic script, likely a literary or administrative text, consisting of several lines of cursive characters.

ДЕЛОВАЯ ИЕРАТИКА XII ДИНАСТИИ (Abbot 5, 1-3)
С ТРАНСКРИПЦИЕЙ

Handwritten hieratic script, likely a literary or administrative text, consisting of several lines of cursive characters.

Handwritten hieratic script, likely a literary or administrative text, consisting of several lines of cursive characters.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕМОТИКА III в. до н. э. (Dem. Chron. 6, 1-3)
С ТРАНСКРИПЦИЕЙ

ОБРАЗЦЫ ИЕРАТИКИ И ДЕМОТИКИ
с иероглифической транскрипцией, выполненные современным египтологом

В. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕГИПЕТСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

§ 9. Традиция и её толкователи.²⁰

Когда в Египте распространилось христианство, традиции исконно египетской письменности и знаний, долгое время ревниво оберегавшиеся сокращавшейся кастой жрецов, были преданы забвению. Во II в. н. э. для того, чтобы стать жрецом, ещё было необходимо продемонстрировать знание демотики и иератики. В III в. н. э. демотика уже не использовалась в документах, хотя на острове Филэ сохранились демотические надписи, датируемые 452 г.,²¹ т.е. созданные спустя почти 60 лет после окончательного исчезновения иероглифики. Начиная с этого времени сведения о египетском письме можно найти только у греческих и римских авторов, или у ранних Отцов Церкви. Однако их запутанные и взаимно противоречивые утверждения, как правило, прямо противоположны истинному положению вещей. Разрозненные замечания наиболее известных древних авторов, таких как Геродот, Диодор и Тацит, свидетельствуют о том, что по крайней мере часть содержания иероглифических надписей составляли рассказы об исторических событиях. Иосиф Флавий прямо утверждает, что знаменитый труд Манефона был составлен на основе этих источников. Один туманный отрывок из сочинения Климента Александрийского (около 200 г.) "Строматы" можно понимать как утверждение о том, что среди иероглифов имелись фонетические знаки. Однако все вышеперечисленные разумные свидетельства не могли соперничать с мнением тех, кто склонялся к мистическому толкованию иероглифов. В трактате "Об Исиде и Осирисе" Плутарх сравнил содержание иероглифических надписей с максимами пифагорейцев. Вершиной подобного рода толкований стал труд Гореполлона, уроженца Верхнего Египта, который жил во второй половине V в. В его трактате "Иероглифика", написанном, вероятно, по-коптски, но сохранившемся только в греческом переводе, верные представления о значении многих иероглифических знаков сочетаются с самыми невероятными аллегорическими обоснованиями этих значений. Например, слово "сын" пишут знаком "гусь" , "поскольку эта птица является самой чадолюбивой"; слово "открывать" пишут знаком "заяц" , так как "заяц всегда держит глаза открытыми" и т.д. Такие фантастические толкования оказались очень привлекательными для средневекового мышления и вплоть до начала XIX в. сохранялось основанное на вере убеждение в том, что египетские иероглифы служили для символического выражения тайных философских и религиозных учений. Новым стимулом для этого ложного представления послужили учёные спекуляции того самого человека, которому западный мир обязан возрождением интереса к коптскому языку и литературе. Этим человеком был иезуит Афанасий Кирхер, образованный востоковед, которому был доверен перевод коптско-арабского словаря, привезённого из Египта итальянцем Пьетро делла Валле. Книга Кирхера *Prodromus Coptus sive Aegyptiacus*, вышедшая в 1636 г., положила начало целому ряду изданий, посвящённых коптскому языку — предмету, о котором не было практически никаких достоверных сведений, пока учёные, наконец, не нашли ключ к расшифровке иероглифов.²² Однако это время ещё не пришло, и предположения Кирхера о содержании иероглифиче-

²⁰ См. P. MARESTAING, *Les écritures égyptiennes et l'antiquité classique*, Paris, 1913; H. SOTTAS, E. DRIOTON, *Introduction à l'étude des hiéroglyphes*, Paris, 1922.

²¹ F. LL. GRIFFITH, *Demotic Graffiti of the Dodecaschoenus*, p. 11.

²² См. замечательный очерк ÉT. QUATREMÈRE, *Recherches sur la langue et la littérature de l'Égypte*, Paris, 1808.

ских надписей носили самый фантастический характер. Картуш фараона Априя на одном из римских обелисков Кирхер прочёл так: "Милости божественного Осириса должны быть достигнуты посредством священнодействий и цепи гениев, чтобы были получены благодеяния Нила.

§ 10. Дешифровка иероглифов.²³

Наряду с такими бесплодными спекуляциями иногда встречались пронизательные наблюдения, подобные тем, что были сделаны Ж. Гинем, Уорбертоном и К. Нибуrom. Однако из-за отсутствия точного ключа для дешифровки древних письмен ценность этих наблюдений была незначительной. Такой ключ, наконец, появился, когда французские солдаты, работавшие на строительстве укреплений в Розетте, наткнулись на плиту с надписью, сделанной демотическим, иероглифическим и греческим письмом (1799 г.). Эта надпись, известная с тех пор как Розеттский камень, в части, написанной по-гречески, оказалась декретом в честь молодого царя Птолемея Эпифана, который египетские жрецы повелели увековечить во всех храмах страны (196 г. до н. э.). К несчастью, на плите сохранился относительно небольшой фрагмент иероглифического текста: по этой причине, а также из-за символической природы, приписывавшейся иероглифам, учёные сначала обратили внимание на демотическую часть надписи. Розеттский камень вскоре перешёл в руки англичан, но у известного французского востоковеда Сильвестра де Саси осталась его копия. Признав неудачу собственной попытки расшифровки, он передал копию шведскому дипломату Окербладу, разносторонне образованному человеку, который в то время находился в Париже, занимаясь востоковедением. В течение всего лишь двух месяцев Окерблад преуспел в своих исследованиях: путём сравнения греческой и демотической частей надписи, он распознал в демотике все имена собственные, встречающиеся в греческом тексте, а также слова "храмы" и "греки", написанные алфавитными знаками в своей правильной коптской форме, и суффиксальное местоимение "его", однако не смог эти слова прочесть. В *Письме к господину де Саси*, опубликованному в 1802 г., был сделан первый шаг на пути к цели, которой достигнет Шампольон спустя двадцать лет. Окербладу не удалось дальше продвинуться по пути, которому он положил столь замечательное начало. Его неудача объясняется тем, что он не смог преодолеть собственного предубеждения: распознав слова, написанные алфавитными знаками, он решил, что демотическое письмо было исключительно алфавитным.

Следующий значительный шаг на пути дешифровки сделал англичанин: не кто иной, как знаменитый Томас Юнг, автор волновой теории света. Будучи человеком глубоких знаний и широких интересов, Юнг всегда был готов заняться разгадыванием новой головоломки; поэтому когда в 1814 г. к нему попала копия Розеттского камня, он с головой ушёл в её изучение. Одобрив достижения Окерבלада, он быстро понял, что демотика содержит много знаков, которые нельзя рассматривать как алфавитные. Затем он обнаружил факт близкого родства иероглифической и демотической систем письма. Обратив внимание на повторяющиеся слова в греческой части надписи, он на их основе разложил на составляющие все три части текста, и вскоре составил греческо-демотический словарь, насчитывавший 86 групп, большая часть которых была определена верно. Однако его попытки установить звуки, из которых складывались эти сло-

---

²³ Подробнее см. А. ERMAN, *Die Entzifferung der Hieroglyphen*, в *Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften*, 1922; и замечательную статью F. LL. GRIFFITH // *The Times Literary Supplement*, 2 February 1922. [Эта статья была переиздана в *JEA* 37, 38 ff.]

ва, и привести их коптские соответствия, были в основном ошибочными. В 1816 г. Т. Юнг объявил о дальнейших своих открытиях, сделанных на материале других надписей. Он отождествил большие фрагменты текста на папирусе (относившиеся к Книге Мёртвых), написанные иероглификой и иератикой, и установил соответствия между рисуночными и скорописными формами знаков. Юнг был уверен, что иероглифика и демотика состоят в основном из фонетических элементов. Основываясь на предположении Ж. Гиня и Г. Цоэги, о том, что картуши или "царские кольца", встречающиеся в иероглифических надписях, содержат имена царей и цариц, Юнг "весьма изобретательно, но довольно успешно распознал картуш Береники, в дополнение к уже известному картушу Птолемея, и правильно предположил, что ещё один картуш должен содержать имя Тутмоса, упоминавшегося Манефоном в числе правителей XVIII династии. Он также выявил в иероглифике алфавитные знаки, передававшие звуки *f* и *t*, и детерминатив, которым в поздних текстах отмечались женские имена; кроме того, сравнивая разные варианты текстов на папирусах, он догадался, что разные знаки могут иметь одно и то же значение, т. е. уловил принцип омофонии. Эти правильные выводы сочетались с ложными умозаключениями, но предложенный метод неуклонно вёл к окончательной расшифровке".²⁴

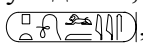

Тем временем Жан Франсуа Шампольон, молодой французский учёный, которому была суждена бессмертная слава человека, расшифровавшего египетские иероглифы, добился лишь нескольких положительных результатов. Он родился 23 декабря 1790 г. в городе Фижаке департамента Ло. Интерес к Египту проявился у Шампольона в очень раннем возрасте. Уже в 12 лет он познакомился с основами древнееврейского и арабского языков, и с этого времени его увлечение Востоком, находившее горячую поддержку у его старшего брата Жака Жозефа Шампольона-Фижака, не ослабевало. Во время учёбы в Гренобле он занимался изучением древней истории, коптского языка и всех алфавитов и систем письма, которые могли привести его к чётко поставленной к тому времени цели — расшифровке надписей на Розеттском камне. В 18 лет он стал профессором Гренобльского университета. Через несколько лет республиканские взгляды Шампольона стали для него причиной серьёзных неприятностей. Изгнанный из Гренобля, он в 1816 г. вернулся в свой родной Фижак, где работал школьным учителем. В 1817 г. он возвратился в Гренобль, став преподавателем лицея и библиотекарем в местной Академии Наук. В 1820 г. он вместе со своим братом был вынужден искать убежища в Париже. На протяжении этого сложного периода, несмотря на глубокие и разносторонние интересы, Жан Франсуа постоянно расширял свои знания в области египтологии и коптологии, снова и снова пытаясь найти решение проблемы. Когда, наконец, он открыл истину, пришедшую к нему подобно настоящему озарению, блестящее владение всем доступным материалом позволило ему развить свои открытия со скоростью и убедительностью, значительно превышавшими возможности любого его современника.

Оставляя в стороне ранние работы Шампольона, в числе которых первым и наиболее честолюбивым было двухтомное географическое описание Египта, задуманное как часть энциклопедического труда "Египет при фараонах" (*L'Égypte sous les Pharaons*) (1814 г.), обратимся непосредственно к дешифровке. Тщательное изучение предмета привело Шампольона к мысли, что все три вида египетской письменности были производными друг от друга; к тому времени, когда летом 1821 г. вышла его брошюра об иератическом письме,

---

²⁴ Мнение Ф. Л. Гриффита, см. цитировавшуюся выше статью, p.12, n.1.

он уже без труда мог переводить известные ему демотические группы знаков в иератику и далее — в иероглифику. Благодаря Розеттскому камню Шампольону давно было известно написание имени "Птолемей" в иероглифике и демотике; примерно в это же время он познакомился с текстом демотического папируса *Casati*, в котором обнаружил и, как уверяет его биограф, сразу перевёл в иероглифику имя, правильно предположив, что оно означает "Клеопатра". Убедительное подтверждение этого предположения в течение некоторого времени отсутствовало. Но лишь в течение некоторого времени. В 1815 г. У. Бенкс, исследуя храм на острове Филэ, нашёл каменную плиту, покрытую греческими надписями в честь царя Птолемея Фискона и двух Клеопатр, по-видимому служившую основанием для лежавшего рядом обелиска. Эта плита вместе с обелиском была перевезена в Англию в 1819 г. для украшения парка Бенкса в Кингстон Леси. В 1821 г. Бенкс сделал литографию её греческих и иероглифических надписей, а в январе следующего года Летрон отправил Шампольону копию этой литографии с предположением Юнга о том, что небрежно скопированный Бенксом картуш содержит имя Клеопатры. Весьма маловероятно, что это или какое-либо из предшествующих остроумных, но недоказанных предположений Юнга оказало существенную помощь Шампольону или каким-либо образом на него повлияло, но Шампольон не оставил однозначного свидетельства о том, что именно было ему известно об исследованиях англичанина, и это нанесло несказанный, но, тем не менее, незаслуженный ущерб его репутации.

Окерблад прочитал демотическое имя Птолемея, основываясь на алфавитном принципе, и Шампольон, который всегда склонялся к противоположной теории, утверждавшей, что иероглифы имеют только символическое значение, убедился, сравнив демотические и иероглифические знаки в картуше Птолемея , что иероглифы могут, по крайней мере иногда, выступать в качестве алфавитных знаков. Значения, присвоенные им отдельным иероглифам, теперь нашли подтверждение в картуше Клеопатры , в котором общие для обеих картушей, знаки □ для *p*, ∫ для *o*²⁵ и ∫ для *l*, находились именно в тех местах, где и предполагалось. Знак ∩, обозначавший *t* в слове "Птолемей", отличался от знака ∩, обозначавшего *t* в слове "Клеопатра", но это различие легко объяснялось принципом омофонии (обозначением одного звука разными знаками), который Шампольону был хорошо известен. С помощью двух этих картушей он определил значения ещё нескольких знаков, что помогло ему в дальнейшей расшифровке. Последующие месяцы принесли учёному неожиданное изобилие: среди транслитерированных и прочитанных картушей были имена Александра, Береники, Тиберия, Домициана и Траяна, а также такие императорские титулы, как "автократор", "цезарь" и "себастос".

Проблема тем самым была решена для картушей греко-римского периода. Но как быть с более древними? Являлись ли иероглифы раннего времени также частично алфавитными, или они имели только символическое значение, как часто предполагал Шампольон? Следует помнить, что для ответа на этот вопрос он располагал значительно меньшим количеством материала, чем многие его английские современники. 14 сентября 1822 г. он получил от архитектора Хайота копии рельефов из египетских храмов, которые окончательно рассеяли все

²⁵ Как уже отмечалось (§ 7), на более ранних ступенях развития египетского языка гласные звуки не обозначались. Подобно тому, как еврей-ашкеназы приспособили древнееврейскую письменность для языка идиш, обозначая гласные *o* и *i* буквами для полугласных *vav* и *yod*, соответственно, так и египетский иероглиф "петля", первоначально обозначавший *w*³ (см. § 19 об этом способе транслитерации), стал использоваться для обозначения гласного *o*. См. *ÄZ.* 34, 54; а также *Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Ges.* 77, 145–147.

его сомнения. Первый картуш, на который обратил внимание Шампольон, происходил из скального храма в Абу-Симбеле, расположенном между Первым и Вторым порогами Нила. В этом картуше он сразу узнал два знака, уже знакомых ему по ранее составленному алфавиту. Круг, отделявшийся от них неизвестным знаком, обозначал "солнце", по-коптски — *re*. Когда Шампольон прочитал полученное *re-?-s-s*, ему сразу пришло в голову имя Рамессес или Рамсес. Догадка подтвердилась через несколько минут, когда на другом листе он обнаружил картуш , начинавшийся с ибиса Тота, за которым следовали знаки, которые, по его предположению, следовало читать как *mes*. Конечно, это был ни кто иной, как царь Тутмос, правивший, согласно Манефону, во времена XVIII династии. Подтверждение звукового значения знака Шампольон вскоре нашёл на Розеттском камне, где этот иероглиф входил в состав группы, соответствовавшей греческому слову *γενέθλια*, сразу вызывавшему в памяти коптское *misi, mose* "рождать". [Однако Шампольон ошибочно придал знаку значение *m*, а не *ms* *JEA* 38, 127.]

С этого момента каждый день начал приносить новые результаты. Шампольон понял, что больше нет причин молчать о своих открытиях, и 29 сентября он зачитал в Академии Наук своё знаменитое "Письмо к господину Дасье относительно алфавита фонетических иероглифов" (*Lettre à M. Dacier relative à l'alphabet des hiéroglyphes phonétiques*). В этом письме он умышленно не упомянул о дешифровке имён Рамсеса и Тутмоса. Эти, а также другие бесчисленные открытия он оставил для своего замечательного труда "Очерки иероглифической системы древних египтян" (*Précis du système hiéroglyphique*), вышедшего в 1824 г. В последующие годы Шампольон предпринял несколько продолжительных поездок — в Турин и Египет, — посвятив им немалую часть тех лет, что ещё оставались в его короткой жизни. 4 марта 1832 г. он скончался в возрасте сорока одного года.

§ 11. Последователи Шампольона.

Собирание и исследование новых материалов не оставило Шампольону времени ни на составление продуманного отчёта о своих выводах, ни на подготовку учеников. Задолго до кончины он овладел глубоким интуитивным знанием египетского языка; он мог легко улавливать смысл самых простых надписей и текстов на папирусе, и в общих чертах ясно представлял себе египетскую историю на всём её протяжении. Посмертные издания грамматики и словаря вышли между 1836 и 1844 гг., но несмотря на то, что они были изданы Шампольоном-Фижаком, проявившим себя при этом в высшей степени преданным старшим братом, в них весьма ощутимо отсутствие правки, сделанной рукой мастера. В годы, последовавшие за смертью Шампольона, к его достижениям относились с неоправданным недоверием. Новым толчком к изучению иероглифики послужило "Письмо к профессору Розеллини" (*Lettre à M. le professeur H. Rosellini*), опубликованное Рихардом Лепсиусом в 1837 г. в Риме. В своём письме выдающийся немецкий учёный, чей грандиозный труд "Памятники из Египта и Нубии" (*Denkmäler aus Ägypten und Nubien*) позднее дополнил крупные публикации памятников, изданные Шампольоном и Розеллини, изложил здравые и проницательные соображения, приводившие к пересмотру дешифровки, и заявил, что в своей основе египетское письмо было звуковым. Самуэль Бёрч, первые публикации которого датируются 1838 г., был неутомимым переводчиком и издателем иероглифических текстов. Его краткий, но превосходный "Словарь иероглифики" (1867 г.) (*Dictionary of Hieroglyphics*), был напечатан в пятом томе большого сочинения К. Бунзена "Место Египта в мировой истории" (*Egypt's*

Place in Universal History). Вслед за ним появился гораздо больший по объёму "Иероглифическо-демотический словарь" Генриха Бругша (*Hieroglyphisch-Demotisches Wörterbuch*, тт. I–IV, 1867–68; дополнения, тт. V–VII, 1880–82), который до сих пор сохраняет значительную ценность. Филологические исследования Бругша охватывали все стороны египетского языка, однако основные открытия были сделаны им в области демотики, где он может считаться настоящим пионером ("Демотическая грамматика". *Grammaire démotique*, 1855 г.). Наибольших успехов в изучении иератки добились Гудвин в Англии (1817–1878 гг.) и Шаба во Франции (1817–1882 гг.). Блестящим переводчиком египетских текстов и автором важного труда в области грамматики был француз Эмануэль де Руже (1811–1872 гг.). Удивительно тонкое понимание древнеегипетской цивилизации отличало Гастона Масперо, чьи работы публиковались на протяжении 1871–1916 гг. Его широчайшие интересы, охватывавшие практически все области египтологии, сделали его выдающейся фигурой среди египтологов того времени. Настоящий очерк посвящён исключительно филологии, но было бы несправедливо не упомянуть о раскопках, которые дали огромное количество новых материалов для лингвистических исследований. Здесь в первую очередь следует назвать Огюста Мариетта (1821–1881 гг.), проводившего раскопки с 1850 г.; в 1884 г. начал свою деятельность Флиндерс Питри, разработавший новые, более строгие археологические методы, которые впоследствии ещё более усовершенствовали американские учёные Дж. Рейснер и Г. Уинлок.

Однако лишь с последней четверти XIX в. наши знания египетского языка обрели действительно научную основу. В 1880 г. вышли в свет две важнейшие грамматики: "Коптская грамматика" Людвиг Штерна (*Koptische Grammatik*) и "Новоегипетская грамматика" Адольфа Эрмана (*Neuägyptische Grammatik*). Последняя посвящена разговорному языку Нового царства, в 1889 г. её дополнило подробное исследование языка папируса Весткар, сохранившего сказки, написанные в период Среднего царства (*Die Sprache des Papyrus Westcar*). В 1894 г. появился небольшой учебник египетской грамматики, составленный А. Эрманом, который долгое время оставался необходимым пособием для каждого начинающего (английский перевод первого издания был сделан Дж. Брэдстедом в 1894 г.; четвёртое немецкое издание вышло в 1928 г.). Изучение коптского языка весьма продвинулось благодаря краткой грамматике саидского диалекта, изданной Г. Штейндорфом (первое издание 1894 г.; второе — 1904 г.). Ещё более значительный вклад в развитие египетской филологии внёс Курт Зете, чей обширный и обстоятельный труд "Египетский глагол" (1899–1902 гг.) (*Das ägyptische Verbum*) стал наиболее авторитетным исследованием в области египетских глагольных форм и в вопросах общего отношения египетского языка к коптскому. Периодический журнал *Zeitschrift für ägyptische Sprache* служил тем фокусом, в котором собирались идеи учеников Эрмана, поновому освещавшие структуру египетского языка и его отдельные элементы, однако после Второй Мировой войны, он пережил период временного застоя. В одном ключе с представителями немецкой школы и её приверженцами из других стран, хотя и независимо от них, работал Ф. Л. Гриффит, достигший значительных успехов в области палеографии; дешифрованные им тексты, написанные курсивной иератикой во времена Среднего царства, а также ранние демотические папирусы открыли новое поле для исследований. В области демотики самым плодовитым и авторитетным издателем текстов был В. Шпигельберг; в Англии некоторые важные папирусы были изданы Г. Томпсоном в тесном сотрудничестве с Ф. Л. Гриффитом. Существенным вкладом в развитие египетской грамматики стала работа Б. Ганна "Исследования египетского синтаксиса" (*Studies in Egyptian Syntax*), вышедшая в

(*Studies in Egyptian Syntax*), вышедшая в Париже в 1924 г. В области лексикографии А. Эрман и его коллеги в 1897 г. начали работу над грандиозным проектом, который заслуживает более подробного описания. "Словарь египетского языка" (*Wörterbuch der ägyptischen Sprache*), создание которого поддерживала Немецкая Академия Наук, предполагалось составить на основе всех слов, собранных из всех известных надписей и рукописей. В работе по сбору материала, который под конец насчитывал более полутора миллиона карточек, принимали участие учёные многих стран. Их роль в проекте естественным образом исчерпалась на стадии обработки результатов, потребовавшей концентрации усилий и проводившейся исключительно в Берлине. Единственными редакторами с этого момента остались А. Эрман, К. Зете и Г. Грапов, и когда первый из них не смог продолжать работу из-за преклонного возраста и потери зрения, а участия второго потребовали другие задачи, практически вся ответственность легла на плечи Грапова. Ему повезло с помощником, которым стал датский учёный В. Эриксен: именно его прекрасным почерком написаны все пять томов словаря (1926–1931 гг.). Менее удачно дело обстояло с публикацией весьма важных отсылок к текстам, которые позднее были фактически расширены до цитат. Эта работа была отложена до завершения проекта в общих чертах. К 1940 г., когда вышла последняя часть, ссылки на источники (*Belegstellen*) были доведены только до конца буквы □ *h*, и сроки окончания публикации оказались непредсказуемыми. Таким образом, в лексикографии остался существенный пробел,²⁶ хотя огромный шаг вперёд был сделан в рамках поздней стадии языка благодаря изданию большого "Коптского словаря" (*Coptic dictionary*) У. Крама в 1939 г. До недавнего времени существовала также насущная потребность в хорошей подборке текстов для изучения, поскольку из-за военного времени стало недоступным широко распространённое издание К. Зете *Ägyptische Lesestücke (Texte des Mittleren Reiches, 1924 г.)*. Ныне его место заняла книга А. де Бака *Egyptian Readingbook, т. I* (Лейден, 1940 г.).

В целом, со времени выхода первого издания настоящей работы в египетской филологии был достигнут определённый прогресс, но ни по степени, ни по скорости он не может сравниться с прогрессом, которого добилось предшествующее поколение. Во всяком случае, у нас на глазах появляются новые достижения, которые, будь они перечислены, могли бы вывести настоящий очерк на более современный уровень.

Г. КРАТКИЙ ОБЗОР ЕГИПЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

§ 12. За всю историю человечества не было народа, который был бы в такой степени одержим страстью к письму, как египтяне. Декоративный характер египетской иероглифической письменности и её тесная связь с изобразительным искусством делали её естественным и удобным средством украшения. Поэтому в храмах и гробницах трудно найти стену, которая не была бы покрыта иероглифическими надписями, и даже предметы повседневного обихода, такие как туалетные принадлежности, сосуды, шкатулки, ювелирные изделия и оружие, часто подписывались именами и титулами их владельцев или картушами фараонов, в правление которых эти вещи были сделаны. Нет смысла перечислять все виды дошедших до нас надписей, но в настоящем введении было бы

---

²⁶ О дальнейших наблюдениях на эту тему см. А. Н. GARDINER, *Ancient Egyptian Onomastica*, Oxford, 1947, vol. i, pp. xiii–xxi; а также статью в *JEA*. vol. 34, pp. 12–18.

полезно дать краткий обзор тех текстов, которые лежат в основе наших знаний о египетской грамматике и литературном стиле. Мы ограничимся рассмотрением ранних периодов и упомянем только наиболее важные памятники.²⁷

§ 13. Религиозная литература.²⁸

Древнейшим корпусом религиозных текстов является обширное собрание заклинаний, известное как **Тексты Пирамид**,²⁹ поскольку его наиболее древние и полные версии были найдены на стенах погребальных камер в пирамидах пяти царей Пятой и Шестой династий. Эти тексты, большей частью очень древнего происхождения, были призваны обеспечить благополучие усопшего царя; они состоят из магических формул, благодаря которым царь должен был вознестись на небеса и обрести там бессмертие. В них также содержится успокойный ритуал, связанный с совершением ежедневных приношений в храмах при пирамидах. Позднее эти царские тексты были присвоены вельможами, стремившимися обеспечить собственное посмертное благополучие: множество цитат из Текстов Пирамид найдено на внутренних стенках больших деревянных саркофагов времён правления IX–XI династий.

Саркофаги также сохранили важные сборники заклинаний, которые получили название **Тексты Саркофагов**.³⁰ Они составлялись для лиц не царского происхождения и содержали магические формулы, дававшие защиту от голода, жажды и других превратностей загробного мира, заклинания, позволявшие усопшему принимать те формы, которые ему нравятся, а также заклинания, с помощью которых он мог наслаждаться прежним времяпрепровождением и пребывать в обществе своих друзей и близких. Название "Тексты Саркофагов" относится к тем заклинаниям, которые характерны для саркофагов раннего времени и позднее нигде больше не встречаются — по крайней мере, до Саисского периода, когда некоторые из них иногда стали появляться снова.

Другие тексты точно такой же природы, происходящие из того же источника, составляют ядро и древнейшую версию сборника, который египтологи не точно назвали **Книгой Мёртвых**. В действительности это вовсе не книга, а разнородный свод успокойных заклинаний, в состав которого также включены несколько гимнов Ра и Осирису. Выдержки из этого свода записывали на папирусе и помещали в гробницы большинства состоятельных египтян вплоть до

---

²⁷ Библиографические ссылки в сносках даются только на самые лучшие или на легко доступные издания. В отношении надписей, находящихся по-прежнему на своем месте в Египте, бесценна *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings* by B. PORTER and R. L. B. MOSS, 6 vols., Oxford, 1927–1939. Полный перечень книг и статей по египтологии, вышедших до 1941 г., собран в книге IDA A. PRATT, *Ancient Egypt: Sources of Information in the New York Public Library*, 2 vols., New York, 1925 & 1942.

²⁸ Значительное собрание немецких переводов опубликовано в книге: G. ROEDER, *Urkunden zur Religion des alten Ägypten*, в *Religiöse Stimmen der Völker, herausgegeben von Walter Otto*, Jena, 1915.

²⁹ KURT SETHE, *Die altägyptischen Pyramidentexte*, 4 vols., Leipzig, 1908–1922; Idem. *Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten*, 4 vols., Glückstadt–Hamburg, 1935–1939 (посмертное изд.). Удобен, хотя и не вполне достоверен, словарь в книге L. SPELEERS, *Les textes des pyramides égyptiennes*, vol. ii., Brussels, 1924.

³⁰ Основное издание, ещё незаконченное: A. DE BUCK, *The Egyptian Coffin Texts*, в *University of Chicago, Oriental Institute Publications*, 3 vols., Chicago, 1935–1947. См. также P. LACAU, *Sarcophages antérieurs au nouvel empire*, 2 vols., Cairo, 1904–1906, в *Catalogue général des antiquités égyptiennes du musée du Caire*; P. LACAU, *Textes religieux égyptiens*, в *Recueil de Travaux*, vols. 26–34, а также отдельной книгой, Paris, 1910; не говоря о прочих, менее значительных публикациях. О типе письма, использовавшемся в этих текстах, см.: S. BIRCH, *Egyptian Texts of the Earliest Period from the Coffin of Amamu in the British Museum*, London, 1886.

эпохи римского правления. Количество заклинаний (неверно называемых "главами"), содержащихся в каждом отдельном списке, и порядок их следования очень сильно варьируются. Самая полная версия Книги Мёртвых, датируемая временем правления Птолемеев, насчитывает более 150 заклинаний, из которых многие украшены виньетками. Прекрасные, но менее объёмные списки происходят из гробниц египетской знати времён XVIII–XIX династий; нередко эти рукописи выполнены замечательным почерком и сопровождаются великолепными цветными иллюстрациями. Таким образом, следует различать три версии Книги Мёртвых: (1) версию Среднего царства, сохранившуюся в основном на ранних саркофагах этого периода,³¹ (2) версию Нового царства, представленную папирусами времён XVIII–XX династий,³² (3) версии позднего периода, с XXI династии и далее.³³

Другие религиозные тексты, многие из которых очень древние, дошли до нас только в копиях времён XIX династии и более поздних. К ним относится **Ритуал божественного культа**³⁴ — изречения, которыми сопровождалась ежедневные службы, совершавшиеся в храмах богов. Его наиболее полные списки сохранились в храме Сети I в Абидосе. Реже встречается **Ритуал заупокойного культа**, тексты и изображения которого найдены в гробницах многих знатных фиванцев.³⁵ Благодаря царским гробницам в Фивах нам известны четыре очень важных религиозных текста. **Книга о том, что в Дуате**,³⁶ которую часто называют Ам-Дуат, описывает потусторонние области и их обитателей, которых посещает бог солнца во время своего ночного путешествия под землёй с запада на восток. Две другие книги, **Книга Врат**³⁷ и **Книга Пещер**,³⁸ также описывают топографию загробного мира. Четвёртая книга — это так называемая **Литания Солнца**.³⁹ Несмотря на сильные повреждения, большой интерес представляет древний магический текст — **Книга Коровы**,⁴⁰ наиболее полные списки кото-

³¹ Собраны в работе де Бука, указанной в предыдущей сноске.

³² Основные работы, по большей части нуждающиеся в дополнениях и исправлениях: É. NAVILLE, *Das ägyptische Tottenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie*, 3 vols. Berlin, 1886; E. A. WALLIS BUDGE, *The Book of the Dead: The Chapters of coming forth by Day*, 3 vols. London, 1898 (дополненное переиздание — 1910); Idem, *The Book of the Dead, Facsimiles, &c.* (включает полный текст важного папируса Nu), London, British Museum, 1899; É. NAVILLE, *The Funeral Papyrus of Iouiya*, London, 1908; [E. SCHIAPARELLI], *Relazione sui lavori della Missione . . . in Egitto*, Turin, [1927,] vol. ii, pp. 33–63 (Папирус Kha^o); *Catalogue of Egyptian Religious Papyri in the British Museum*, [Part] I, by A. W. SHORTER, London, 1938.

³³ Наиболее известное издание: R. LEPSIUS, *Das Tottenbuch der Ägypter*, Leipzig, 1842.

³⁴ Полное издание изображений и текстов: A. M. CALVERLEY, M. F. BROOME, *The Temple of King Sethos I at Abydos*, vols. i, ii, London, Egypt Exploration Society and Chicago, University of Chicago Press, 1933–1935. См. также A. MORET, *Le Rituel du culte divin journalier en Égypte*, Paris, 1902.

³⁵ N. DE G. DAVIES, *The Tomb of Rekh-mi-re^c at Thebes*, New York, Metropolitan Museum of Art, 1943, vol. ii, Pls. 96–110. Другие версии: E. SCHIAPARELLI, *Il libro dei funerali degli antichi Egiziani*, 3 vols., Turin, 1881–1890.

³⁶ Самые ранние версии: P. BUCHER, *Les Textes des tombes de Thoutmosis III et d'Aménophis II*, vol. i, в: *Mémoires de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, Cairo, 1932. Версии из более поздних гробниц: G. LEFEBVRE, *Les Hypogées Royaux de Thèbes*, 3 parts, Paris, 1886–1889, в *Annales du Musée Guimet*, vols. 9, 16.

³⁷ CH. MAYSTRE, A. PIANKOFF, *Le Livre des Portes*, vol. i, в *Mémoires de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, Cairo, 1939–1946.

³⁸ A. PIANKOFF, *Le Livre des Quererts*, из: *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, vols. 41–45, Cairo, 1946.

³⁹ É. NAVILLE, *La Litanie du Soleil*, Leipzig, 1875.

⁴⁰ CH. MAYSTRE, *Le Livre de la Vache du Ciel*, в *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, 40, 53–115; о сопровождающем текст изображении в гробнице Сети I см. *JEA*. 28, Pl. 4.

рого найдены в гробницах Сети I и Рамсеса III. В нём рассказывается об истреблении людей богом солнца Ра и даётся описание Небесной Коровы.

Гимны богам встречаются не только в Книге Мёртвых, на заупокойных стелах или надгробных плитах,⁴¹ но и во многих других местах. Несколько любопытных гимнов, посвящённых богиням-змеям, которые отождествлялись с коронами фараона, сохранились на папирусе времён XVII–XVIII династий, принадлежавшем В. С. Голенищеву,⁴² и были опубликованы А. Эрманом. Ещё более ранний гимн, посвящённый богу-крокодилу Себеку (греч. Сухос), найден в гробнице под Рамессеумом.⁴³ Весьма древним является гимн Нилу, но он плохо сохранился.⁴⁴ К более позднему времени относятся гимны Амону-Ра, дошедшие на папирусах, хранящихся в Каире⁴⁵ и Лейдене;⁴⁶ последний, несомненно, ещё принадлежит тому периоду, который охватывает настоящая книга. В этот период входят и замечательные гимны Атому⁴⁷ или Солнечному диску из гробниц Эль-Амарны, созданные под влиянием царя-реформатора Эхнатона (около 1373–1357 гг. до н. э.).

Необходимо также упомянуть о **стелах**, сотни которых входят в каждое крупное собрание египетских древностей.⁴⁸ На некоторых из них написаны

---

⁴¹ Гимны на стелах собраны в работе: SÉLIM HASSAN, *Hymnes religieux du Moyen Empire*, Cairo, 1928.

⁴² А. ERMAN, *Hymnen an das Diadem der Pharaonen*, Berlin, 1911, в *Abhandlungen der königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften*.

⁴³ Ещё не издан.

⁴⁴ G. MASPERO, *Hymne au Nil*, Cairo, 1912, в *Bibliothèque d'Étude de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*. Повреждённая копия этого текста с многочисленными отличиями — папирус *Chester-Beatty V*, rt. 1, 12–15, 5, издан: А. Н. GARDINER, *Hieratic Papyri in the British Museum*, Third Series, Pls. 23–24, London, 1935. Вступительные строки в ранней копии времён XVIII дин. имеются на неизданной табличке, хранящейся в Эшмолеанском музее в Оксфорде.

⁴⁵ А. MARIETTE, *Les Papyrus égyptiens du Musée de Boulaq*, Cairo, 1871–1872, II, 11–13.

⁴⁶ *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 42, 12–42.

⁴⁷ N. DE G. DAVIES, *The Rock Tombs of El Amarna*, особенно vols. 4, 6, в *Archaeological Survey of Egypt*, Egypt Exploration Fund, London, 1903–1908. Основные выдержки из этого текста изданы в одном томе: M. SANDMAN, *Texts from the Time of Akhenaten (Bibliotheca Aegyptiaca, VIII)*, Brussels, 1938.

⁴⁸ Основные публикации: Каир: Н. О. LANGE и Н. SCHÄFER, *Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs*, в *Catalogue général . . . du musée du Caire*, 4 vols., Cairo, 1902–1925. Лондон: *Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, &c., in the British Museum*, 8 parts, London, 1911–1939. Париж: P. PIERRET, *Recueil d'inscriptions inédites du musée égyptien du Louvre*, 2 parts, Paris, 1874–1878; А. GAYET, *Musée du Louvre: Stèles de la XIIe Dynastie*, в *Bibliothèque de l'École des Hautes Études*, Paris, 1886; А. MORET, *Catalogue du Musée Guimet, Galerie égyptienne*, 2 vols., Paris, 1909. Брюссель: L. SPELEERS, *Recueil d'inscriptions égyptiennes des Musées Royaux du Cinquantenaire à Bruxelles*, Brussels, 1923. Берлин: *Ägyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin*, 2 vols., Leipzig, 1913–1914. Вена: W. WRESZINSKI, *Ägyptische Inschriften aus dem k. k. Hofmuseum in Wien*, Leipzig, 1906. Различные музеи Германии и Швейцарии: W. SPIEGELBERG, В. PÖRTNER, *Ägyptische Grabsteine und Denksteine*, vol. i. Karlsruhe, Mühlhausen, Strassburg, Stuttgart; K. DYROFF, В. PÖRTNER, vol. ii. München; А. WIEDEMANN, В. PÖRTNER, vol. iii. Bonn, Darmstadt, Frankfurt a. M., Genf, Neuchâtel; Strassburg, 1902–1906. Лейден: P. A. A. BOESER, *Beschreibung der ägyptischen Sammlung in Leiden: Die Denkmäler der Zeit zwischen dem alten und mittleren Reich und des mittleren Reiches: erste Abteilung, Stelen*, The Hague, 1909. Копенгаген: M. MOGENSEN, *Inscriptions hiéroglyphiques du musée national de Copenhague*, Copenhagen, 1918; O. KOEFOED-PETERSEN, *Les Stèles égyptiennes*, в *Publications de la Glyptothèque Ny Carlsberg*, No. 1, Copenhagen, 1948. Стокгольм: M. MOGENSEN, *Stèles égyptiennes au musée national de Stockholm*, Copenhagen, 1919. Беркли (Univ. Of California): H. F. LUTZ, *Egyptian Tomb Stelae and Offering Stones*, Leipzig, 1927. Стелы из музеев Италии, России и др. также опубликованы, но в данном примечании придётся ограничиться лишь самыми важными изданиями. Две значительные работы, которые не сводятся к описанию только одной коллекции: D. DUNHAM, *Naga-ed-Dêr stelae of the First Intermediate Period*,

только имена и титулы их покойных владельцев и их родственников; но чаще на них встречается устойчивая формула, посредством которой владелец стелы стремился обеспечить себе заупокойные приношения. Она часто получает любопытное развитие: её дополняют обращённые к проходящим мимо просьбы произнести вслух необходимые слова или перечислить блага, желанные в загробной жизни. Нередко сюда добавляются самовосхваления или фрагменты автобиографии.⁴⁹ Иногда, как уже отмечалось выше, место обычных текстов занимают гимны богам.

Магические папирусы, хранящиеся в Турине, Лейдене и других собраниях, в основном были созданы после XVIII династии,⁵⁰ хотя многие из них, несомненно, восходят к гораздо более древним оригиналам. Тем не менее, один из таких сборников принадлежит к рассматриваемому здесь периоду; он содержит заклинания, предназначенные для защиты матерей и их детей.⁵¹ В Египте верили, что покойный может оказывать существенное влияние на судьбы живых, и это влияние может быть как хорошим, так и плохим. Поэтому на помещавшихся в гробницы глиняных сосудах встречаются письма к умершим родителям или другим родственникам.⁵² Писали также проклятия в адрес чужеземных вождей и других лиц, считавшихся враждебными Египту.⁵³ Найдены целые серии подобных надписей, сделанные на изображениях врагов.⁵⁴

§ 14. Светские и нелитературные документы.

За рамки магии выходит область медицины, от которой до нас дошло несколько важных **медицинских папирусов**.⁵⁵ Древнейший из них относится к концу XII династии, он найден в Иллахуне (также известном под неверным названием Кахун) и посвящён гинекологии,⁵⁶ из того же центра происходят фрагменты ветеринарного папируса.⁵⁷ По объёму и значению их существенно превосходят две замечательные рукописи, датируемые началом XVIII династии: папирус Эберса,⁵⁸ содержащий рекомендации по лечению множества заболеваний, а также описание сердечной деятельности и толкование различных медицинских терминов; и папирус Эдвина Смита,⁵⁹ посвящённый, в основном, лечению ран, но дополняемый на обратной стороне множеством разного рода маги-

---

Boston (Museum of Fine Arts), 1937; J. J. CLÈRE, J. VANDIER, *Textes de la première période intermédiaire et de la XIème Dynastie (Bibliotheca Aegyptiaca, X)* Brussels, 1948.

⁴⁹ J. JANSSEN, *De traditioneele Egyptische autobiografie vóór het nieuwe rijk*, 2 vols., Leyden, 1946.

⁵⁰ Фрагменты магических текстов позднего Среднего царства имеются в ещё неопубликованных папирусах Рамессеума. Прочие, относящиеся к XIX дин., содержатся в папирусе *Chester-Beatty*, см. прим. 44.

⁵¹ A. ERMAN, *Zaubersprüche für Mutter und Kind*, в *Abhandlungen der königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften*. Berlin, 1901.

⁵² A. H. GARDINER, K. SETHE, *Egyptian Letters to the Dead*. London (Egypt Exploration Society), 1928. Другие тексты, найденные позднее: *JEA*. 16, 19–22; 20, 157–169.

⁵³ K. SETHE, *Die Ächtung feindlicher Fürsten, Völker und Dinge auf altägyptischen Tongefässscherven des Mittleren Reichs*, в *Abhandlungen der Preuss. Akademie der Wissenschaften*. Berlin, 1926.

⁵⁴ G. POSENER, *Princes et pays d'Asie et de Nubie*, Brussels, 1940.

⁵⁵ Удобные издания основных текстов сделаны В. Врежинским (W. Wreszinski). Общее описание: H. GRAPOW, *Untersuchungen über die altägyptischen medizinischen Papyri*, Leipzig, 1935. Множество деталей обсуждалось такими учёными, как: V. Loret, F. von Oefele, B. Ebbell, W. R. Dawson.

⁵⁶ F. LL. GRIFFITH, *Hieratic Papyrus from Kahun and Gurob*, London, 1898, Pls. 5–6.

⁵⁷ *Op. cit.*, Pl. 7. Неизданные папирусы Рамессеума (XIII дин.) содержат фрагменты ещё трёх медицинских текстов, но лишь один из них претендует на полноту.

⁵⁸ G. EBERS, *Papyrus Ebers*, 2 vols., Leipzig, 1875. Иероглифическая транскрипция текста: W. WRESZINSKI, *Der Papyrus Ebers*, Leipzig, 1913.

⁵⁹ J. H. BREASTED, *The Edwin Smith Surgical Papyrus*, 2 vols., Chicago, 1930.

ческих и медицинских рецептов. Существует также хорошо сохранившийся более поздний папирус,⁶⁰ по содержанию во многом сходный с папирусом Эберса. Ко времени XIX и XX династий следует отнести ещё несколько рукописей,⁶¹ оригиналы которых, несомненно, возникли на много веков раньше. Этот тип текстов представляет серьёзные трудности для изучения в силу своего специфического содержания; их понимание затруднено из-за большого количества неизвестных названий лекарств и болезней, не говоря о возможных искажениях текста.

Найдено несколько **математических рукописей**; самыми важными из которых являются папирус Ринда, хранящийся в Британском Музее,⁶² и папирус из Московского собрания.⁶³ Содержащиеся в них задачи носят чисто практический характер, но в некоторых случаях предполагают достаточно высокий уровень знаний.

В Рамессеуме был также обнаружен **словник**, содержащий списки птиц, животных, злаков, частей бычьей туши, географических названий и т. п., но его начальные разделы сильно повреждены.⁶⁴

Юридических документов сохранилось гораздо меньше, чем можно было бы ожидать. Среди иллахунских папирусов найдено несколько завещаний, а также купчие, переписи и т. д.⁶⁵ Из окрестностей Мединет Гураба происходят несколько соглашений, касающихся обязанностей неких рабынь, а также протоколы судебной тяжбы, посвящённой тому же предмету.⁶⁶ Менее ясный документ, в котором рабыня также играет главную роль,⁶⁷ интересен своей юридической формой и терминологией, которые находят соответствие в тексте одной очень важной стелы, открытой в Карнаке более двадцати лет назад, но, к сожалению, до сих пор неопубликованной.⁶⁸ Речь в ней идёт о продаже должности градоначальника Нехеба (Эль-Каба) при некоем царе XVII династии. Единственный протокол суда, относящийся к рассматриваемому в настоящей книге периоду, датируется правлением Тутмоса IV, но этот документ сохранился крайне фрагментарно.⁶⁹ Длинный текст в одной из гробниц Асьюта (начало XII династии) посвящён соглашениям, заключённым с местным жречеством о совершении постоянных заупокойных приношений владельцу гробницы после

---

⁶⁰ G. A. REISNER, *The Hearst medical Papyrus*, Leipzig, 1905. Транскрипция: W. WRESZINSKI, *Der Londoner medizinische Papyrus und der Papyrus Hearst*. Leipzig, 1912.

⁶¹ Самые большие тексты: Лондонский, издан Врежинским (WRESZINSKI, *op. cit.*) и Берлинский, издан в: *Der grosse medizinische Papyrus des Berliner Museums*, Leipzig, 1909. Другие тексты, сохранившиеся фрагментарно: A. H. GARDINER, *Hieratic Papyri in the British Museum*, Third Series, London, 1935.

⁶² T. E. PEET, *The Rhind Mathematical Papyrus*. London, 1923; A. B. CHACE, *The Rhind Mathematical Papyrus*, 2 vols., Oberlin, Ohio, 1927.

⁶³ W. W. STRUVE, *Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der schönen Künste in Moskau*, Berlin, 1930; см. также *Ancient Egypt*, 1917, 100–102; *JEA*. 15, 167–185. Фрагменты подобных трактатов: GRIFFITH, *op. cit.*, Pl. 8; *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 38, 135–140; 40, 65–66.

⁶⁴ A. H. GARDINER, *Ancient Egyptian Onomastica*, 3 vols. Oxford, 1947; the Ramesseum Onomastica, vol. i, pp. 6–23; vol. iii, Pls. 1–6.

⁶⁵ GRIFFITH, *op. cit.*

⁶⁶ *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 43, 27–45.

⁶⁷ P. C. SMITHER, *The Report concerning the Slave-girl Senbet*, в *JEA*. 34, 31–34.

⁶⁸ *Cairo 52453*, см. *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*, 30, 891. [В настоящее время опубликованы в работе: P. LACAU, *Une stèle juridique de Karnak*, в *Supplement aux Annales du Service des Antiquités de l'Égypte*, Cahier No. 13, Cairo, 1949.]

⁶⁹ P. Mook, см. *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 63, 105–115.

его смерти. Текст, состоящий из большого количества параграфов, даёт хорошее представление о характере письменных договоров этого периода.⁷⁰

Весьма важные сведения об **управлении** Египтом можно почерпнуть из пространной надписи времён XVIII династии, в которой излагаются обязанности визиря, и дополнительного текста с рекомендациями визирю⁷¹ при назначении его на должность фараоном.⁷² К более ранней стадии египетского языка, по сравнению с рассматриваемой в этой книге, относятся царские постановления времён Старого царства, дарующие иммунитет различным храмовым хозяйствам.⁷³ Послания, которыми столица обменивалась с начальниками крепостей, расположенных в районе Второго порога, проливают свет на некоторые стороны официальной жизни Египта, не отражённые ни в каких других источниках.⁷⁴ Найдено множество фрагментов счётных книг, из которых наибольший интерес представляет ведомость, подробно отражающая распределение продуктов при дворе царя XIII династии Себекхотепа,⁷⁵ и записи царской верфи времён Тутмоса III⁷⁶, а также два явно связанных между собой папируса, хранящиеся в Эрмитаже,⁷⁷ и два — в Лувре.⁷⁸

Существует большое количество **частных писем**, древнейшие из которых восходят ко времени VI династии. Лучшие из них были обнаружены Г. Уинлоком в фиванской гробнице времён XI династии. Речь в них идёт о сельскохозяйственных и домашних делах некоего Хеканахта, а также об участниках его хозяйства и родственниках.⁷⁹ Гораздо больше писем, относящихся ко второй половине XII династии, найдено в Иллахуне.⁸⁰ От времени XVIII династии дошло совсем немного частных писем, но среди них стоит отметить шесть, группирующихся вокруг личности писца Яхмоса: они дают хорошее представление об эпистолярном стиле той эпохи.⁸¹

В сфере разного рода **исторических документов**⁸² самыми ранними являются автобиографии, происходящие из гробниц, и уже упоминавшиеся цар-

---

⁷⁰ F. LL. GRIFFITH, *The Inscriptions of Siût and Dêr Rîfeh*. London, 1889, Pls. 6–8; перевод и обсуждение: G. REISNER // *JEA*. 5, 79–98.

⁷¹ N. DE G. DAVIES, *The Tomb of Rekh-mi-re^c at Thebes*, 2 vols. New York (Metropolitan Museum of Art), 1943; тексты: vol. ii, Pls. 26–28, 119–122; перевод: vol. i, pp. 88–94.

⁷² *Op. cit.*, тексты: vol. ii, Pls. 14–15, 116–118; перевод: vol. i, pp. 84–88.

⁷³ R. WEILL, *Les Décrets royaux de l'ancien empire égyptien*, Paris, 1912. Дополнительные примеры: W. C. HAYES // *JEA*. 32, 3–23.

⁷⁴ P. C. SMITHER, *The Semnah Dispatches*, *loc. cit.*, 31, 3–10.

⁷⁵ A. MARIETTE, *Les Papyrus égyptiens du Musée de Boulaq*, 2 vols., Paris, 1871–1872: No. 18, полная транскрипция с комментарием: A. SCHARFF // *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 57, 51–72, воспроизведение текста на с. 1–24**.

⁷⁶ Издание: S. R. K. GLANVILLE, *op. cit.*, 66, 105–121; 68, 7–41.

⁷⁷ О (т. н.) *verso* Эрмитажного папируса 1116 А и В см. прим. 88.

⁷⁸ *Pap. Louvre 3226*, издан в: H. BRUGSCH, *Thesaurus Inscriptionum Aegyptiacarum*, Leipzig, 1883–1891 (vol. v), 1079–1118.

⁷⁹ Единственным последовательным обзором всё ещё остаётся *Bulletin of the Metropolitan Museum of Art: The Egyptian Expedition, 1921–1922*, pp. 36–49.

⁸⁰ F. LL. GRIFFITH, *Hieratic Papyrus from Kahun and Gurob*, Pls. 27–37. Из более поздних находок: A. SCHARFF, *Briefe aus Illahun*, в *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 59, 20–51, воспроизведение текста на с. 1–12.

⁸¹ Письма, хранящиеся в Лувре, изданы Т. Е. Питом: Т. Е. Peet // *JEA*. 12, 70–74, тексты Британского музея: S. R. K. GLANVILLE // *JEA*. 14, 294–312.

⁸² Удобное, но неполное собрание текстов: *Urkunden des ägyptischen Altertums herausgegeben von Georg Steindorff*; исторические тексты, изданные К. Зете: К. SETHE, *Abt. I, Urkunden des alten Reichs*, 2. Aufl., Leipzig, 1932–1933; *Abt. IV, Urkunden des 18. Dynastie* (4 тома до конца правления Тутмоса III), Leipzig, 1906–1909 (том I, 2-е изд., 1930); *Abt. IV, Urkunden des mittleren Reichs* (одна часть), 1933. Тексты XI дин. см. выше, прим. 48, в конце. Много отрывков приведе-

ские указы. Большой интерес представляют надписи, оставленные руководителями экспедиций, посылавшихся в отдалённые рудники и каменоломни, например, на Синай⁸³ или в Вади Хаммамат.⁸⁴ Монументальные памятники с историческими текстами появляются не ранее конца XII династии; к древнейшим из них относятся несколько пограничных камней, установленных Сенусертом III в Семне у Второго порога. Во времена XVIII династии такие памятники получают широкое распространение: они увековечивают описания военных походов и посвящения богам величественных сооружений. Особенно ценно множество текстов этого рода, высеченных в Карнакском храме по приказу Тутмоса III.

§ 15. Литература ранних периодов.⁸⁵

От времени Среднего царства до нас дошло несколько **литературных произведений**. Подлинным шедевром является история Синухета,⁸⁶ должностного лица при дворе Аменемхета I. Узнав о смерти царя, он в панике бежал в Палестину, где приобрёл высокое положение, но в старости захотел вернуться в Египет; его прощение и возвращение в царский дворец описаны живо и с юмором. Другая история повествует о том, как поселянин из Вади Натрун, ближайшего к Египту оазиса, был ограблен и лишился своих ослов по дороге в Египет. Он обратился к высокопоставленному чиновнику со столь красноречивой жалобой, что тот распорядился задержать его и дать ему высказаться; в конце концов, о жалобе крестьянина доложили царю, и справедливость восторжествовала.⁸⁷ Романтика путешествий нашла отражение в сказке о потерпевшем кораблекрушение моряке, который попал на диковинный остров, где царствовал добрый змей.⁸⁸ Ещё более популярна была дошедшая до нас, к сожалению, в сильно повреждённом виде книга сказок, повествующая о чудесных событиях, которые произошли во времена правления царей Джосера, Небка, Снофру и Хеопса. В последней из четырёх сказок содержится легенда о происхождении

но в хрестоматиях К. Зете и А. де Бука (см. § 11, в конце). Транслитерации: J. H. BREASTED, *Ancient Records of Egypt*, 5 vols., Chicago, 1906–1907.

⁸³ А. Н. GARDINER, Т. Е. PEET, *The Inscription of Sinai, Part I*. London (Egypt Exploration Fund), 1917. Расширенное и пересмотренное второе издание готовит Я. Черны (J. Černý).

⁸⁴ J. COUYAT, P. MONTET, *Les Inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmât*, в *Mémoires . . . de l'Institut Français d'Archéologie Orientale du Caire*, 2 vols. Cairo, 1912–1913.

⁸⁵ См. А. ERMAN, *The Literature of the Ancient Egyptians*, London, 1927, перевод на англ. — А. М. Blackman; G. LEFEBVRE, *Romans et Contes égyptiens*, Paris, 1949; поскольку перевод большинства текстов, указанных ниже, содержится в этих двух книгах, ссылки на эти книги далее даваться не будут. Три текста также переведены Б. Ганном, см.: В. LEWIS, *Land of Enchanters*, London, 1948.

⁸⁶ А. Н. GARDINER, *Die Erzählung des Sinuhe und die Hirtengeschichte*, Leipzig, 1909, в сборнике: *Literarische Texte des mittleren Reiches, herausgegeben von A. Erman*; а также Idem. *Notes on the Story of Sinuhe*, Paris, 1916. Текст также издан: А. М. BLACKMAN, *Middle-Egyptian Stories*, Part I (*Bibliotheca Aegyptiaca*, II), Brussels, 1932.

⁸⁷ F. VOGELSANG, А. Н. GARDINER, *Die Klagen des Bauern*, Leipzig, 1908, в сборнике: *Literarische Texte des mittleren Reiches, herausgegeben von A. Erman*; а также F. VOGELSANG, *Kommentar zu den Klagen des Bauern*, Leipzig, 1913, в издании: К. SETHE, *Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens*, vol. 6. Перевод на англ. — А. Н. GARDINER // *JEA*. 9, 5–25.

⁸⁸ [W. GOLÉNISCHEFF], *Les Papyrus hiératiques, Nos. 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St.-Petersbourg*, 1913, Pls. 1–8. Иероглифическая транскрипция, перевод и примечания: А. ERMAN // *Zeitschrift für ägyptische Sprache*, 43, 1–26; текст издан также: W. GOLÉNISCHEFF, *Le Conte du Naufragé*, Cairo, 1912, в *Bibliothèque d'Étude de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*; А. М. BLACKMAN, *op. cit.*, pp. 41–48.

V династии.⁸⁹ Сохранился отрывок, повествующий о судьбе пастуха, которого в болотных зарослях соблазнила богиня в человеческом облике.⁹⁰

Большой любовью у египтян пользовались **дидактические сочинения**, содержавшие мудрые изречения и наставления. Самое раннее из таких *sbōuyet* или "поучений", дошедшее до нас полностью, написано визирем Птаххотепом, жившим во время правления предпоследнего царя V династии Исеси. В поучении содержатся советы, содержание которых, к сожалению, не всегда понятно; они призваны помочь сыну визиря в его служебной карьере.⁹¹ В том же папирусе сохранился отрывок подобных советов, принадлежавших визирю времён III династии, один из сыновей которого, Кагемни, наследовал должность отца.⁹² Книга, имевшая огромную популярность в школах, но дошедшая до нас в поздней и сильно искажённой версии, называется "Поучение Ахтоя, сына Дуауфа". В ней рассматриваются различные профессии и ремёсла, и делается вывод, что лишь профессия писца приносит почёт и освобождает от страданий.⁹³ Наставления своим преемникам оставили также два царя. Особенно ценилось "Поучение Аменемхета I" — литературное завещание славного великими делами фараона, который явился во сне своему преемнику Сенусерту I, чтобы рассказать историю своей гибели и поведать о неблагодарности, которой отплатили ему за оказанные милости.⁹⁴ Не менее интересно поучение царя IX династии, составленное им для своего сына и наследника Мерикара. В этом произведении много внимания уделяется теме благочестия, иллюстрируемой ссылками на различные исторические события.⁹⁵ Авторство всех вышеописанных работ может быть поставлено под сомнение, учитывая склонность египтян приписывать литературные произведения древним, о чём убедительно свидетельствуют медицинские трактаты и Книга Мёртвых.

Существует также группа текстов, которые можно отнести к жанру **пессимистической литературы**. Они появились под влиянием кризиса, охватившего Египет в конце правления VI династии и повлекшего за собой социальные потрясения и политический распад страны. Главным стержнем этих текстов было недовольство, характерное для консерваторов всех эпох: сетования на беды и несчастья, охватившие всю страну, на то, что нищие занимают места богатых. Книгой, полной таких жалоб, было "Речение Ипувера", но, тем не менее, её автор видел впереди рассвет грядущих счастливых дней.⁹⁶ Другая пророческая книга предсказывала приход царя Амени (Аменемхета I, основателя XII династии); этот рассказ приписывался мудрецу по имени Неферреху,⁹⁷

⁸⁹ A. ERMAN, *Die Märchen des Papyrus Westcar*, Berlin, 1890, в *Mitteilungen aus den Orientalischen Sammlungen*, part 5.

⁹⁰ Издан в книге, указанной выше в прим. 86.

⁹¹ G. JÉQUIER, *Le Papyrus Prisse et ses variantes*, Paris, 1911; E. DÉVAUD, *Les Maximes de Ptahhotep*. Fribourg, 1916.

⁹² Иероглифическая транскрипция и перевод: A. H. GARDINER // *JEA*. 31, 71–74.

⁹³ H. BRUNNER, *Die Lehre des Cheti, Sohnes des Duauf*, в *Ägyptologische Forschungen herausgegeben von Alexander Scharff*, Heft 13, Glückstadt-Hamburg, 1944.

⁹⁴ G. MASPERO, *Les Enseignements d'Amenemhaït Ier à son fils Sanouasrît Ier*, Cairo, 1914 в *Bibliothèque d'Étude de l'Institut Français d'Archéologie Orientale*; A. VOLTEN, *Zwei altägyptische politische Schriften*, в *Analecta Aegyptiaca*, vol. iv, Copenhagen, 1945, pp. 82–128. См. также статью B. Gunn // *JEA*. 27, 2–6.

⁹⁵ *Pap. Leningrad 1116 A, recto* [W. GOLÉNISCHEFF], *op. cit.*, Pls. 9–14, Suppl. A–C; A. VOLTEN, *op. cit.*, pp. 3–81. Также переведён А. Гардинером: A. H. GARDINER // *JEA*. 1, 20–36. [О Неферреху, имя которого правильнее читать Неферти, см. G. POSENER *Rev. d'Ég.* 8, 174]

⁹⁶ A. H. GARDINER, *The Admonitions of an Egyptian Sage*. Leipzig, 1909.

⁹⁷ *Pap. Leningrad 1116 A, recto* [W. GOLÉNISCHEFF], *op. cit.*, Pls. 23–25, Suppl. C–D. Переведён А. Гардинером: A. H. GARDINER // *JEA*. 1, 100–106.

жившему во времена правления Снофру (IV династия). Другим обличителем эпохи был гелиопольский жрец Хахепerrasенеб, жаждавший найти неведомые прежде изречения и новые слова, чтобы облегчить своё сердце.⁹⁸ Весьма необычным сочинением является беседа разочарованного со своей душой,⁹⁹ где в красивых строфах человек описывает своё отвращение к миру, в котором он живёт, и говорит о стремлении к смерти, но при этом его преследует страх быть оставленным собственной душой. Доводы обеих сторон в этой беседе не вполне ясны, но в конце концов душа, по-видимому, склоняется на сторону человека, соглашаясь с тем, что покойные, подобно богам, имеют власть наказывать зло в том мире, который они покинули.

Образцов светской поэзии почти не сохранилось. Некоторые гимны Сенусерту III¹⁰⁰ свидетельствуют о том, что египетские сочинители использовали рефрены и были склонны к ритмическим построениям. Музыка и пение служили обычным сопровождением всякого пиршества, но подписи рядом с фигурами, изображёнными на стенах гробниц, редко содержат что-нибудь, кроме вступительных слов. В гробнице Неферхотепа в Фивах арфист призывает слушающих есть, пить и радоваться жизни, напоминая, что смерть — участь всех живущих, и никто не может сказать, что будет после неё.¹⁰¹ На противоположной стене сохранился строгий упрёк таким взглядам:¹⁰² "Разве Запад не всеобщий дом, где все смогут обрести покой, и где больше не будет ссор?". От времени XIX династии до нас дошло несколько нежных любовных песен;¹⁰³ некоторые из них могут восходить к эпохе Среднего царства.

Обобщая сказанное, следует признать, что от литературы раннего Египта до нас дошёл лишь небольшой набор случайных образцов. К счастью, некоторые сочинения, высоко ценившиеся самими египтянами, дошли до нас в нескольких списках, однако пример других книг, сохранившихся в одной-единственной копии, в чём можно усматривать свидетельство того, что они были менее знамениты, показывает, что вкусы древних значительно отличались от наших. Возможно, многие произведения, в которых мы бы увидели настоящую поэтическую красоту, были утрачены из-за того, что во времена их создания они оценивались совсем иначе. Главными достоинствами египетской литературы были прямота, любовь к образности и чувство юмора; а главными недостатками — склонность к напыщенности, однообразность используемых метафор и очень ограниченный спектр эмоций. Таким образом, у нас остаётся впечатление о египтянах как о жизнерадостных, художественно одарённых и остроумных людях, которые, однако, не питали склонности к чувствам большой глубины и отвлечённым взглядам.

---

⁹⁸ Британский музей 5645, текст издан в качестве приложения к работе: А. Н. GARDINER, *Admonitions*, см. выше прим. 96.

⁹⁹ А. ERMAN, *Gespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele*, в *Abhandlungen der königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften*, Berlin, 1896; А. SCHARFF, *Der Bericht über das Streitgespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele*, в *Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*, Munich, 1937. См. также статью Г. Юнкера: Н. Junker // *Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften*, 1948, Nr. 17.

¹⁰⁰ F. LL. GRIFFITH, *Hieratic Papyrus from Kahun and Gurob*, London, 1898. Pls. 1–3.

¹⁰¹ Об этом и других подобных произведениях, см. М. LICHTHEIM, *The Songs of the Harpers*, в *Journal of Near Eastern Studies*, iv. 178–212.

¹⁰² А. Н. GARDINER, *In Praise of Death*, в *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, 35, 165–169.

¹⁰³ W. MAX MÜLLER, *op. cit.* Важны новые примеры, изданные в работе: А. Н. GARDINER, *The Chester Beatty Papyri, No. 1*, London, 1931, ch. 3.